

Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3. С. 70; Коробеев А.И., Ширшов А.А. Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 70.

⁹ Официальные данные Государственной инспекции дорожного движения Министерства внутренних дел РФ и Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел РФ. URL: [http://www.1gai.ru/521338-](http://www.1gai.ru/521338-statistika-dtp-v-rossii-za-yanvar-sentyabr-2018-goda.html)

[statistika-dtp-v-rossii-za-yanvar-sentyabr-2018-goda.html](http://www.1gai.ru/521338-statistika-dtp-v-rossii-za-yanvar-sentyabr-2018-goda.html); http://old2.gibdd.ru/stat/analiz_ns.pdf; <http://www.1gai.ru/autonews/520130-gibdd-opublikovala-godovuyu-statistiku-dtp-za-2017-god.html>; Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288413/29ae80d4126afbe29d49bcf357ffd9c22b536b51.

Семенюк Е.В.

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ В УСТАНОВЛЕНИИ ПОВТОРНОСТИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРестУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 264.1 УК РФ

Квалификация преступления, а именно установление тождества между диспозицией нормы уголовного права и совершенным деянием со всеми характеризующими его признаками, несомненно, является одним из основных этапов в процессе привлечения виновного лица к уголовной ответственности.

Статья 264.1 УК РФ была введена в действие с 1 июня 2015 г. и уже успела получить неоднозначные оценки различных научных деятелей в актуальности ее применения. Одним из самых спорных остается вопрос применения административной преюдиции как в уголовном праве вообще, так и конкретно на примере данной правовой нормы. Как считает Е.А. Герасимова, институт административной преюдиции обладает недостатками, выраженными в социальной и уголовно-правовой сферах. В социальном контексте административная преюдиция искусственно снижает способности современного человека познавать общественную опасность соответствующего деяния без предварительного административно-правового упрека. С позиции уголовного права административная преюдиция становится барьером для прямого уголовно-правового воздействия на сознание и волю правоисполнителя, обязанного воздерживаться от совершения преступления.¹

Другие же считают, что данных мер для противодействия преступным посягательствам на безопасность дорожного движения и эксплуатации транспортных средств вообще недостаточно.²

Несмотря на полемику о полезности данной уголовно-правовой нормы, стоит отметить регулярное увеличение количества выявляемых фактов управления транспортным средством в состоянии опьянения повторно. Только по результатам 2018 г. на территории Иркутской области сотрудниками Государственной инспекции безопасности дорожного движения выявлены 2530 фактов, что на 430 больше, чем по итогам 2017 г.³ Это говорит не только о востребованности данной нормы, но и о важности отработанного и адаптированного к каждой территории алгоритма действий по квалификации признаков вышеуказанного деяния для госавтоинспекторов, так как именно они выявляют правонарушителей и в дальнейшем проводят первоочередные действия по сбору материала.

Наиболее проблемным моментом при осуществлении квалификации данного состава преступления является установление наличия повторности совершения деяния. Согласно ст. 264.1 УК РФ под данную категорию подпадают лица, подвергнутые административному наказанию за управление

транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, либо имеющие судимость за совершение преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264, либо статьи 264.1 УК РФ.

Согласно ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания (вступление в законную силу регулируется ст. 31.1 КоАП РФ) и до истечения 1 года со дня окончания исполнения данного постановления.

Лицами, имеющими судимость, в порядке статьи 86 УК РФ считаются:

- условно осужденные, у которых не истек испытательный срок;
- осужденные к таким видам наказаний, как штраф, обязательные или принудительные работы, у которых еще не истек один год после исполнения наказания;
- осужденные к реальному лишению свободы, у которых не истекло трех лет после отбытия наказания.

Исходя из этого, важно отметить, что процесс установления повторности является сложным, так как для его осуществления может потребоваться продолжительный период времени, например в таких ситуациях, когда отсутствует информация о вступлении в законную силу решения по предыдущему факту управления транспортным средством в состоянии опьянения или в отношении нарушителя уже исполнено наказание или наказание исполнено частично и истек довольно продолжительный период времени. Как быть в таких ситуациях – разберемся поподробнее.

Одной из основных проблем в установлении наличия повторности является отсутствие информации в базах данных ГИБДД о вступившем в законную силу решении по предыдущему факту управления транспортным средством в состоянии опьянения. Данная ситуация может

возникнуть как из-за задержек в предоставлении сведений от судебных органов, так и из-за несвоевременного внесения данных сотрудниками полиции. Также имеют место ситуации, когда в связи с техническими неполадками информационных баз сведения о водителе нет возможности получить вообще.

В этих случаях сотрудниками ГИБДД собирается административный материал для привлечения нарушителя по статье 12.8 или 12.26 КоАП РФ. Далее, при первой же возможности, информация запрашивается в соответствующих органах, либо сверяется с информационной базой. И если факт повторности имеет место быть, то протокол об административном правонарушении прекращается, а материал формируется для передачи по подследственности.

Один из таких спорных случаев произошел в городе Ч. 18 апреля 2018 г., за управление транспортным средством в состоянии опьянения в отношении гр. А был составлен административный материал по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ. Мировой судья судебного участка рассмотрел материал 5 мая 2018 г. и признал виновность гр. А, после чего копия приговора была направлена в адрес подразделения ГИБДД почтой. 18 июня 2018 г. гр. А вновь был задержан сотрудниками ГИБДД с признаками опьянения, на этот момент сведения о предыдущем факте в базах данных отсутствовали. Копия приговора по первоначальному случаю поступила в адрес ГИБДД 25 июня 2018 г. Административный материал по второму случаю был направлен для рассмотрения мировому судье судебного участка, и впоследствии принято решение о привлечении к ответственности по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ. В результате нарушитель гр. А получил не уголовное, а более мягкое административное наказание.⁴

Далее рассмотрим ситуации, в которых по имеющимся фактам привлечения к административной ответственности за нетрезвое вождение наказание в отношении водителя исполнено полностью или частично. Состав преступления по ст. 264.1 УК РФ имеет место быть:

– в случаях истечения одного года после окончания срока лишения права управления, но отсутствии оплаты административного штрафа, либо в течение одного года после его оплаты;

– при истечении более трех лет со дня вступления в законную силу решения судебного органа, но непредоставлении нарушителем в органы ГИБДД водительского удостоверения либо заявления об его утере/утрате, так как срок лишения может быть начат только с момента сдачи прав в соответствующий орган;

– в ситуациях неполучения водительского удостоверения после окончания срока лишения права управления еще в течение года, либо более года, если отсутствует оплата административного штрафа или не истекло одного года с момента его исполнения;

– в случаях, когда нарушитель еще несет свое наказание (лишен права управления на определенный срок) и еще в течение года после исполнения;

Отдельного обсуждения заслуживают факты, когда водитель-нарушитель уже был привлечен к уголовной ответственности в порядке чч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ или ст. 264.1 УК РФ. В

этих случаях лицо будет привлечено к ответственности за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения, если имеется вступивший в законную силу приговор суда, течет срок наказания, а также если судимость за данное преступление еще не погашена.

Рассмотрев вышеперечисленные случаи, следует отметить, что действительно, в ходе осуществления ежедневного контроля за безопасностью дорожного движения для сотрудника Госавтоинспекции может возникнуть множество различных спорных ситуаций, в которых далеко не всегда налицо можно установить факт повторности управления транспортным средством в состоянии опьянения.

¹ Герасимова Е.А. Проблемы использования института административной преюдиции в уголовном праве / Е.А. Герасимова // Вестник Самарской государственной юридической академии. 2014. № 6. С. 178-182.

² Бохан А.П., Бондарев С.П. К вопросу о совершенствовании диспозиций статей 264 и 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. 2017. № 4. С. 26-29.

³ По информации УГИБДД ГУ МВД России по Иркутской области.

⁴ По информации УГИБДД ГУ МВД России по Иркутской области.

Григорян Н.Г.

Санкт-Петербургский университет МВД России

ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Являясь наиболее распространенной и опасной формой коррупции, занимая лидирующие позиции среди преступлений по степени латентности, взяточничество, в частности такая его форма, как получение взятки, считается трудно раскрываемым и доказуемым преступлением, что в значительной степени связано с взаимосвязанностью интересов взяткополучателя и взяткодателя, которые заинтересованы в том, чтобы факт получения-дачи взятки не получил огласки.

Согласно официальной статистике Информационного центра полиции Республики Армения, в период за 2012-2013 годы были выявлены 92 факта взяточничества, из которых: дача взятки – 79, получение взятки – 9, посредничество во взяточничестве – 4. В период за 2014-2015 годы были выявлены 116 фактов взяточничества, из которых: дача взятки – 103, получение взятки – 12, посредничество во взяточничестве – 1. За 2016 год были выявлены 55 фактов взяточничества, из которых: дача взят-